

**ДУХ И ДУША В ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ
КОНТЕКСТЕ НАРОДОВ УРАЛО-АЛТАЙСКОГО
РЕГИОНА**

***URAL-ALTAY BÖLGESİNDE YAŞAYAN HALKLARIN
ETNOLİNGÜİSTİK TEMELİNDE RUH VE GÖNÜL***

***SOUL AND HEART IN ETHNOLINGUISTIC BASIS OF THE PEOPLE
LIVING IN URAL-ALTAIC REGION***

Зарема Назировна ЭКБА *
Роза Абдуманоповна ТАДИНОВА **

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются различные гипотезы этимологии слова *qut*. Подробно анализируется употребление этого понятия в современных тюркских языках, возможные версии его происхождения, проводится сопоставление с языками других родственных групп, а также рассматривается функционирование этого термина в языках древнетюркских памятников.

Лингвистические данные сопоставляются с этнографическим материалом, обрядовым фольклором и другими экстра-лингвистическими факторами. Проведенный анализ приводит авторов к выводу о том, что понятие *qut* в своем первоначальном значении «душа, дух, жизненная сила» и более позднем «благополучие, успех, удача» было одним из важнейших составляющих традиционного мировосприятия ряда народов Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Приуралья.

Ключевые слова:

тюркские языки, этимология, мировоззрение, душа, жизненная сила, благополучие, удача.

* кандидат филологических наук, Институт языкознания РАН / Москва – РОССИЯ [Filoloji İlimleri Doktoru; Rusya Bilimler Akademisi Dilbilimi Enstitüsü / Moskova – RUSYA]

** доктор филологических наук, Институт языкознания РАН / Москва – РОССИЯ [Filoloji İlimleri Doktoru; Rusya Bilimler Akademisi Dilbilimi Enstitüsü / Moskova-RUSYA]

ÖZET

Makalede *qut* kelimesinin etimolojisinin değişik hipotezleri islenilmekte. Çağdaş Türk lehçelerinde bu anlamın kullanımı, onun etimolojisi ile ilgili çeşitli görüşler, diğer kardeş gruplara ait olan diller ile karşılaştırma ve bu terimin eski Türk yazı anıtlarındaki kullanımları araştırılmakta.

Elde edilen linguistik malzemeler etnografik malzemelerle, gelenek folkloru ve diğer ekstra-linguistik faktörlerle karşılaştırılmakta. Yapılan tahlil makale yazarını *qut* kelimesinin ilkel anlamını “ruh, gönül, hayat gücü”, daha sonraki dönemlerde ise “bereket, şans, başarı” anlamları ile eşdeğer olup Merkezi ve Orta Asya’da, Güney Sibirya’da ve Ural bölgesinde yaşayan halkların geleneksel dünya görüşlerinin temeli olduğu sonucuna götürmektedir.

Anahtar Kelimeler:

Türk lehçeleri, etimoloji, dünya görüşü, gönül, hayat gücü, bereket, başarı.

ABSTRACT

The article has different versions of “qut” word’s etymology. There are detailed analysis of using this notion at the modern Turkic Languages, possible versions of its’ origin, comparison with languages of the other groups, its’ functions and meanings at the Old-Turkic texts.

Linguistic facts are being compared with the ethnographic information, ritual folklore and other extra-linguistic facts. All of them bring us to the point that “qut” notion in its’ old meaning “soul, spirit, power of life” and in second new meaning “well-being, prosperity, good luck” was one of the most important part of traditional world outlooks for some of the nations in Central and Middle Asia, South Siberia and Ural Region.

Key Words :

Turkic Languages, Etymology, World Outlook, soul, power of life, well-being, good luck.

Понятия ‘дух’, ‘жизненная сила’, ‘энергия жизни’, ‘рождающее начало’ были свойственны многим древним культурам и цивилизациям. По мнению ученых, в древние времена люди не отделяли свою духовную жизнь от повседневного существования. Они верили, что присутствие бога можно ощутить, используя свою собственную жизненную силу. Одни экспериментировали с разными техниками, которые помогали им связывать физическое тело с духовной сущностью, с душой, откуда и ведут свое начало такие дошедшие до нас древнейшие учения, как йога, цигун, тайцзи-цюань и разные виды медитаций. Другие прибегали к различным ритуальным действиям, камланиям и религиозным обрядам, чтобы сохранить или вернуть утраченную жизненную силу. В китайском философском учении представлена концепция энергии жизненной силы, которая в этой традиции

получила название *Ци*. В индийской традиции есть понятие *Прана*, которое соединяет в себе энергию и дух, они неотделимо переплетены. Древние греки также знали о существовании некоей энергии, объединяющей душу и тело – древнегреческий термин *Пневма* – это и дыхание, и дух.

Обратившись к различным этнографическим, историческим и культурологическим исследованиям народов, населяющих обширную территорию Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Приуралья, и сопоставив эти данные с лингвистическими фактами, нам удалось установить, что народы, условно носители пратюркского или праалтайского языка, широко использовали такое понятие, как *qut* в значениях ‘дух’, ‘жизненная сила’, ‘энергия жизни’, ‘рождающее начало’, как одно из важнейших составляющих своего мировосприятия.

Содержательная и функциональная особенность этого понятия наиболее полно исследованы в сибирской этнографии, у саяно-алтайской ветви тюрков. Н.А. Алексеев пишет, что “тюркоязычные народы понимали *кут* как жизненную силу”. Первоначально, вероятно, *кут* осознавался как неделимая часть человека. Впоследствии в ходе формирования анимистических представлений в результате возникновения веры в существование нескольких видов злых духов, обитающих во всех трех мирах, возникла идея о “похищении ими *кут* человека” [Алексеев: 126-137]. Исследователи, обобщив сведения о слове *qut* по народам Южной Сибири (алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, якуты), сформулировали основное значение как “...некое оплодотворяющее начало, потенция жизни, её зародыш” [ТМТЮС: 226-234].

Сохранение архаичного пласта в семантике слова *qut* отмечено у ряда кочевых в прошлом народов Центральной Азии: каракалпакском, киргизском и др. Выражение *qutum qashty* означает ‘мне не везет’; *quty ketti* – ‘счастье ушло’. Если свинцовое или оловянное изображение *qut* напоминало контуры человеческого тела, киргизы считали, что у его обладателя будет много детей; если же оно было похоже на животное – узбеки, турки и гагаузы полагали, что будет много скота. В других тюркских языках древнее значение слова *qut* проявляется не столь отчетливо и передается преимущественно понятиями “счастье”, “благодать”, “судьба”.

Пратюркское *qut* имеет сопоставления в языках других близкородственных групп: монгольское *qutug* ‘счастье, святость’; тунгусское *kutu* ‘счастье’; корейское *kut* ‘колдовство, магия’; маньчжурское *xutu* ‘душа умершего, дух’, древне-иранское **kauta*, поэтому его этимология вполне может быть связана с общеалтайским происхождением [Баскаков: 109].

Существует несколько версий относительно этимологии этого слова. Г. Рамстедт и Г. Дёрфер допускают тюркское происхождение монгольского *qutug* ‘счастье, святость’. Р. Ахметьянов, опираясь на такие данные, как алтайское *qo:t* ‘утешение, отрада’, древне-тюркское *qavut* ‘счастье, благодать,

величие, достоинство’, а также татарское диалектное *kürt* и *kürtla-* ‘поздравлять, приносить в дар’, восстанавливает форму **kagurt*. Севортян считает, что эта реконструкция не правомерна, т.к. в алтайском языке сосуществуют формы *qut* и *qo:t*; в туркменском и якутском языках *qut* не имеет долгого гласного; в татарском форма **kürt* не обязательно архаична: *r* может быть результатом влияния омофона или «вставочным» звуком [ЭСТЯ: 176]. На наш взгляд, *qut* является исконно тюркским словом: оно широко распространено в памятниках древне-тюркской письменности (см. ниже), его рефлекс обнаруживаем практически во всех современных языках, и, кроме того, эта основа достаточно продуктивна, что служит дополнительным доводом в пользу ее собственно тюркского происхождения.

В своем древнем, изначальном значении слово *qut*, а также производные от него, многократно встречаются в орхонских рунических памятниках древнетюркского каганата, древнеуйгурских памятниках из Восточного Туркестана, караханидско-уйгурских и среднеуйгурских памятниках письменности:

1. ‘душа; жизненная сила, дух’: *mən seŋä bašumni qutumni berä mən* ‘я отдаю тебе свою голову, свою душу’ [ЛОК];

2. календ. элемент: *graçi saničar ol qutı suv* ‘его планета Сатурн; его элемент - вода’ [ТТ];

Производные:

а) Adj *qutlu* ‘обладающий жизненной силой, дающий жизненную силу’: *ügrinä qutlu adyır mən* ‘я, дающий жизненную силу (~ сильный) жеребец-производитель для своего табуна’ [ThS];

б) Adj *qutlu* календ. ‘имеющий какой-л. элемент, соотносимый с элементом’: *ekinti baytaqı ti topraq qutlu toñuz kün ol* ‘это день свиньи, принадлежащий элементу “земля” и ti во второй связке’ [ТТ];

в) композит *qut vağşik нарн. рел.* ‘дух, мифическое существо’: *qama qutlar vağşiklar turkaru ijä basa küjü küzätü tururlar* ‘все духи будут повсюду следовать [за ними] и постоянно оберегать [их]’ [ТТ].

Достаточно широко распространены в древних памятниках и другие, более поздние значения понятия *qut*:

1. счастье, благо, благодать, благополучие; удача, успех; счастливый удел: *qorqma temiş qut bergäj mən temiş* ‘он сказал: “Не бойся! Я ниспощлю (букв. дам) [тебе] благодать” [ThS]; *tebrätük saju qut kəlir* ‘во всем, что он делает, ему сопутствует (букв. приходит) успех’ [ТТ].

2. достоинство, величие: *qayan qutı tap[lama]di erinč* ‘его достоинство кагана [они] не почтили’ [БК]; *tegin inča tep ötünti qanı qutı mənı sevär-mü siz* ‘принц так сказал: “Мой отец, [ваше] величество, любите ли вы меня?” [КР];

3. *пел.* состояние истинного бытия, блаженства: *ol nomuy eşitip alqu nizvanilariy tarqarip arxant qutiña tegdi* ‘услышав то учение, он, подавив все свои страсти, достиг блаженства (~состояния) святого’ [Uig];

Производные:

а) Adj *qutluy* ‘счастливый, испытывающий счастье, приносящий счастье, успех, удачу, благодатный’: *qışqa etin kəlsä qalī qutluy jaj* ‘готовься к зиме, коль приходит счастливая [пора] лета’ [МК]; *jemä jegädmiş qutluy jilga* ‘и в победоносный благодатный год’ [Man.];

б) S *qutluy* ‘счастливый, счастливец’: *qutluqqa qoşa jayar* ‘счастливому выпадает двойная доля’ [МК];

в) V *qutad-* ‘становиться счастливым, выпадать на долю, улыбаться (о счастье)’: *etmiş jaratmiş janı ev barq ijäsiñä qutadur* ‘хозяину построенного нового дома улыбается счастье’ [ТТ];

г) Adj *qutluy* ‘благословенный, благородный, святой’: *ol qutluy orunlariy kezsar tegz[insär] ögsär jükünsär* ‘если [он] обойдет те святые места, воздаст хвалу и поклонится [им]’ [ДТС]; *qutluy çiyajin er[mäk] çaxşaputiy bütürti* ‘они исполняли заповедь быть благословенными и бедными’ [ТТ]; *dian saqinçqa qatıylantaçı qutulıarqa ada qiltimiz ersär* ‘если мы причиняли вред благородным, преуспевающим в созерцании’ [ТТ];

д) V *qutadmaq* ‘достижение блаженства, истинного бытия’: *kim qaju tınlıy bu quanşim pular erdämin bögülänmäkin qutadmaqın eşidsär* ‘если какое-л. живое существо услышит о доблести ботисатвы Куанши-им, его прозрении и достижении [им] блаженства’ [ДТС];

е) композит *qut ülüg* парн. ‘счастье, счастливый удел, удача’: *tegin quti ülügü için adasız tudasız qaç kün içintä erd[änilig] otruqqa tegdilär* ‘так как принцу [сопутствовала] удача, они за несколько дней благополучно достигли острова драгоценностей’ [КР];

ж) композит *qut bujan* парн. счастье, благополучие, благодать: *üşküñdä täñridäm qut bujan utmaq jegädmək kəntün ornantı* ‘божественная благодать [и] победа разместились сами собой перед тобой’ [ТТ].

В тех или иных значениях слово *qut* распространено практически во всех группах современных тюркских языков:

в юго-западной – турецкое *qut* ‘счастье’, ‘доброе предзнаменование’;

в северо-западной группе – башкирское *qıt* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘символ счастья и благополучия’ (на свадьбе - туюсок со сметаной или маслом, куски красной материи и ленты, прикрепляемые к дуге и т.п.), ‘уют’; татарское *qut/qıt* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘благодать, благополучие’, ‘страх’, ‘обилие, изобилие’, ‘уют, удобство’; казахское *qut* ‘счастье’, караимское (крымский, гракайский и галицкий говоры) *qut* ‘счастье’, (крымский говор)

qut ‘жизненная сила’; каракалпакское *qut* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘жизненная сила’, ‘амулет’, ‘украшение’; ногайское *qut* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘жизненная сила’;

в центрально-восточной группе – алтайское *qut* ‘дух, душа’, ‘зародыш, эмбрион’, ‘жизненная сила’; телеутское *qut* ‘дух, душа’, ‘счастье’; киргизское *qut* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘удача, успех’, ‘страх’, миф. ‘оберег’, ‘жизненная сила’;

в юго-восточной – узбекское *qut* ‘счастье’, ‘обилие, изобилие’,

в северо-восточной – тувинское *qut* ‘дух, душа’, ‘жизненная сила’; хакасское *xut* ‘дух, душа’, ‘жизненная сила’; якутское *qut* ‘дух, душа’, ‘жизненная сила’,

в болгарской группе – чувашское *xät/kät* ‘дух, душа’, ‘счастье’, ‘аккуратность, чистота, красота’, ‘польза, выгода’.

Далее приведем более подробный анализ функционирования этого слова в современных тюркских языках. Так, в казахском языке основным значение слова *qut* является “счастье”, “богатство, изобилие”, “обилие”, “благоденствие”, “доля”. Слово используется во многих пословицах и поговорках: *qūt törden kirse, žūt esikten şayady* ‘где богатство, там нет места нищете’ (досл. если благо появляется с почетного места, то джут уходит через дверь) [КазРСл. : 554].

Основной семантический пласт понятия *qut* у казахов, как и у тюрков Южной Сибири, связан с понятием “жизненная сила”, “душа”, “дух”, “зародыш”. Причем, так же как и в южносибирской традиции, выделяются две линии: первая связана с человеком, вторая - с животным миром. Ч.Ч. Валиханов писал: «...если животное имеет какую-нибудь особенность, то его называют *äulie* и почитают выражением счастья; лошади с гнездами на гривах и хвостах, которые делают, по понятиям казахов, злые духи - шайтаны, почитаются также за предмет счастья (*qut*), таких животных никому не отдают: ‘счастье уйдет’ - *qūt ketedi*, если отдают - только берут так называемый *slekey* - слону. Например, у лошадей вырывают клочок гривы, ослонивают в слоне животного и кладут в *kaltu*, т.е. в карман» [Валиханов: 114].

Н.Ж. Шаханова считает, что в основе этого обряда у казахов лежало представление о *qut* как о некоей жизненной силе, обеспечивающей размножение, плодовитость, плодородие, носителем которой считалось определенное животное в стаде. «Поэтому его старались не отдавать на сторону, не включали в число калымного скота и т.д.; считалось, что с его уходом благополучие, плодородие, изобилие могут покинуть стадо. Неслучайно поэтому водой, в которую окунали *qut* - амулет у киргизов, окропляли скот - видимо, ей приписывалась оплодотворяющая, рождающая сила, обеспечивающая жизненность животных» [Шаханова: 25]. У башкир при продаже скота животное выводили из сарая задом, с тем чтобы *qot* не ушел вместе с ним. А перед тем, как животное покинет свое место, хозяин отрезал у него кусок гривы или шерсти (*qot*),

зашивал в мешочек и подвешивал в сарае, при этом трижды приговаривая: «*qotoñ qalhiñ, üzeñ kit*» - кут пусть останется, а сам уходи! [БХИ: 256]. Реминисценции этого представления сохранились и в некоторых современных языках. Так, у казахов существует выражение *qıtpan ayıır* (*ayıır* - жеребец-производитель), означающее *qıtti baylıq, bası* - т.е. 'жеребец - носитель *qıt*, обеспечивающий богатство...' [ТСКЯ: 532-533].

Если же обратиться к линии *qut* применительно к человеку, к уже известным значениям "богатство", "благополучие", "изобилие" добавляется новый ряд значений. Так, в казахском существует выражение *bauiri qıtsız*, досл., "[человек] с печенью, не имеющей *qıt*", означающее: бесплодный/ая, нерожавшая, не увидевший/ая собственного потомства" [ТСКЯ: 532-533]. В данном случае очевидна связь понятия *qıt* с рождающим началом. Связь *qıt* с рождающим, плодоносящим, плодородным началом отражена в казахской пословице: *qıtti qonaq kelse, qoy egiz tabadı; qıtsız qonaq kelse, qoyya qasqır şabadı* - если в гости приходит человек, имеющий *qıt*, овца ягнится двойней; если же гость - человек без *qıt*, на овец нападает волк [ТСКЯ: 532-533]. В подобном значении находим употребление этого слова и у башкир: считается, что если пригласить в дом человека, имеющего *qot* – "*qotlo ayaqlı keşe*" - то в доме всегда будут изобилие и благополучие. У башкир в старину был распространен обычай под названием *öy qotlau* или *öygä qot kereteü*: после завершения строительства в новый дом приходили друзья, соседи и родственники хозяев, каждый из которых, переступая порог, произносил «*öyöñ qotlo bulhiñ!*», после чего под фундаментом дома закапывали сосуд с кислым молоком. При этом говорили: «*öyöñ qotlo bulhiñ, bäheteñ aq bulhiñ!*» - пусть в доме будет благополучие, пусть счастье будет светлым! [БХИ: 264].

Другие значения термина *qut* в этом семантическом ряду - "дух", "душа". Они сохранились, например, в казахском языке в таких выражениях, как *qıtim üsti*, досл. 'мой кут улетел'; *qıtim qaşti* досл. 'мой *qıt* убежал', означающих 'я сильно испугался'. Аналогичные выражения приводил Л.З. Будагов для алтайского языка: «*кут* ... в алт. душа, присутствие духа: *куты шыкты*, т.е. 'растерялся от страха', *кут учмак, чыкмак*, т.е. 'оробеть, остолбенеть', *кутыны алмак* 'испугать'» [Будагов: 69].

В одном ряду со значениями 'рождающее, побудительное, плодоносящее начало', 'душа' выделяется и такое значение понятие *qut*, как 'жизненная сила'. Предположение о связи понятия «*qıt*» у казахов со значением 'жизненная сила', 'плодородная сила', 'потенция жизни' находит подтверждение в материалах по традиционной погребально-поминальной обрядности казахов. При выносе покойника из юрты, по свидетельству Ч.Ч. Валиханова, произносили: «'От бога целым телом далек' и обводили вокруг его туловища домашнюю утварь, съестное» [Валиханов: 113]. Р. Карутц, посетивший западных казахов в начале XX века, писал: «...

родственники кладут в сумку хлеб и мясо, обводят его над головой покойника и затем съедают содержимое» [Карутц: 118].

Представление о необходимости обнесения вокруг покойника каких-либо пищевых продуктов и последующего съедания их было распространено у ряда тюркоязычных народов Сибири (например, хакасов, тувинцев). «Как известно, в сибирском и центральноазиатском шаманстве часто применялось круговое движение при лечении больного. Смысл его заключался в стремлении перенести на какой-либо предмет болезнь, вселившуюся в человека. В данном случае круговые, обводящие движения каким-либо видом пищи вокруг головы или туловища умершего совершались, очевидно, с целью перенести с покойника на пищу какие-то положительные свойства. В пользу этого предположения говорит то, что пища не выбрасывалась, а съедалась членами семьи умершего, в том числе и детьми» [Шаханова: 26].

Этот обычай аналогичен обряду совершения круговых движений каким-либо видом пищи вокруг головы невесты перед ее отъездом в аул жениха и, видимо, имеет те же самые исходные посылки о перенесении с уходящего из семьи, аула и т.д. человека на пищу какого-то положительного начала, «удержания» его. В одном из дореволюционных источников описывается данный обряд у семипалатинских казахов: «В день отъезда невесты в аул жениха ... кто-нибудь из членов семьи берет кусок мяса или другую пищу, завернутую в лоскут, и обводит два-три раза над головой невесты, чтобы “домашнее счастье не ушло вместе с нею”» [ОКС: 43]. Скорее всего, определение ‘домашнее счастье’ более позднего происхождения. Возможно, более архаичные значения, в том числе ‘жизненная сила’, ‘потенция жизни’ - составляли основу этого представления.

Эту версию подтверждают и данные башкирского языка. У башкир в старину был распространен обычай под названием *qot sabïu* или *qot alip qasïu*, буквально означающий ‘гнаться за счастьем’ или ‘догонять счастье’. Во время проводов невесты родственники жениха увозят горшок сметаны или меда, а родственники невесты их догоняют на запряженных лошадях. Если родственников жениха не догонят, они разбивают горшок о свою телегу, при этом считается, что их дом будет процветать. Если же родственники невесты отнимут горшок, то счастье якобы остается в доме невесты. В этом случае так же можно предположить, что значение ‘счастье’ вторично, а в основе его лежит более древнее значение ‘жизненная сила’, которое в современном языке уже утрачено.

Как и предыдущие, данный обряд ‘перенесения домашнего счастья’ с невесты на какой-либо вид пищи также имеет аналогии у ряда тюрко- и монгольязычных народов. Так, у халха-монголов, когда девушку увозят к жениху, «...родители невесты, чтобы она не унесла из дома ‘счастье’, выходят вслед с ведром молока и делают по направлению к себе ‘манящие жесты’ - это называется ‘даллага’, обряд призывания счастья» [Вяткина: 211].

В башкирском языке *got* наряду с современными значениями ‘уют, благоустроенность’, ‘счастье, удача’, имеет еще устаревшее ‘талисман’ и диалектное ‘оберег (в виде кусочка расплавленного свинца или цитаты из Корана, зашитых в тряпку)’. Выражение *got tayïu* означает, соответственно, ‘носить оберег’. У башкир на свадьбе тусок со сметаной или маслом, куски красной материи и ленты, прикрепляемые к лошадиной дуге, тоже назывались *got* и считались символом счастья и благополучия.

Еще одно понятие, представляющее большой интерес для нашего исследования относительно башкирского языка, представляет собой устаревшее значение этого слова – ‘дух, душа’. С ним связаны широко распространенные в современном языке, особенно, в разговорной речи, выражения *got alinïu* (или *got qalmau*) – ‘сильно испугаться’, *qoto bot buyïna kitte* – ‘он сильно испугался’, ‘душа в пятки ушла’ (ср.: в алтайском (ойрот.) *kizi qorqip qudi cïqtï* ‘человек так испугался, что у него «душа в пятки ушла»’). Существует также выражение *got osou* – ‘сильно испугаться’, ‘заболеть от сильного испуга’. В словарях зафиксировано также устаревшее выражение *got quyïu*– букв. “возвращать душу на место”, означающее определенный знахарский способ лечения от испуга. По древнему обычаю, над головой больного держат сосуд с водой и льют в воду расплавленный свинец. Затем по отлившейся фигурке отгадывают существо, которое, якобы, испугало больного (в дальнейшем фигурка-оберег носится на груди или на шее). Существует также выражение *got töşöü*, что означает изображение на куске свинца того существа, испугавшись которого, человек заболел. Согласно поверью, если изобразить это существо, то болезнь отступит [Башкорт I: 685].

Идентичный обряд излечения от испуга или сглаза под названием *kurşun dökme* - ‘литье свинца’ - сохранился во многих турецких деревнях и по сей день. При этом фигурку-оберег, получившуюся из застывшего кусочка свинца, следует в течение трех ночей класть под подушку, после чего выбросить в проточную воду. Считается, что вода уносит с собой болезнь или плохую энергию. По цвету посуды, в который она окрашивается после расплавления в ней свинца, определяют, от чего заболел человек: если стенки сосуда желтеют – то от испуга, а если чернеют – от сглаза. Примечательным является и тот факт, что при приготовлении расплавленного свинца *kurşunsci* – “знахарь” приговаривает молитвы из Корана: так причудливым образом в народе переплелись языческие обряды и мусульманская религия.

Последующее влияние ислама, а через него и арабского языка, находим и в других словоупотреблениях. Так, наряду со словом *qut* во многих тюркских языках используются слова арабского происхождения *žan*, *ruh*, *aruaq* в значении ‘дух, душа’. Так, например, у казахов в старину считалось, что *жан* ‘душа’ благонаправного человека, постепенно переходя в стадию вечности, становится *aruaq* ‘святым духом’, который затем начинает покровительствовать тем, кто уважает себя и других, почитает старших,

предков и т. п. и, наоборот, причиняет вред тем, кто как-то осквернил или обидел его. Другие души, подобно бесу 'žin', шайтану 'saytan', становясь немилосердными, злыми (в шаманизме – «черный дух»), покушаются на человеческую жизнь. С этим значением связаны казахские выражения: *päle žabistī* 'букв. зло, чудище прилипло, т.е. оклеветали', *saytan azyirdī* 'черт попутал', *žin soqtī* 'бес попутал'. От злых духов может избавить только шаман, который заклинаниями, заговорами выгоняет их из человека. Для этого шаманы, призвав на помощь «милостивых» духов, поклонялись им и совершали жертвоприношения. В казахском, узбекском народном понимании *aruaq* – это святые, милостивые духи предков, которые помогают, вдохновляют в трудные минуты. В казахском языке с помощью слова *аруақ* образовано большое количество фразеологизмов: *aruaq demedi* 'букв. духи поддержали', *aruaq attī* 'букв. духи прокляли', *aruaq qozdī* 'букв. духи возбудили его', *aruaq qoldadī* 'букв. духи поддержали' и т.д.

Таким образом, сопоставление языковых данных с экстралингвистическими факторами дают основание утверждать, что понятие *qut* в своем древнейшем значении "дух, душа, жизненная сила, рождающее начало" и более позднем 'благополучие; удача, успех; счастливый удел' было одним из важнейших составляющих традиционного мировосприятия ряда народов Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Приуралья, и занимало свое достойное место в системе религиозных представлений и языческих обрядов пратюркского этноса.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ, ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Н.А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980.
2. Баскаков Н.А. Душа в древних верованиях тюрков Алтая: термины, их значение, этимология // Советская этнография, №5. 1973.
3. БК – памятник Бильге-кагану (см. ДТС XXII).
4. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов. // Собрание сочинений в 5-ти т. Том I, Алма-Ата, 1961.
5. Вяткина К.В. Монголы МНР // Труды Института этнографии. Н. сер. Т.10. М.;Л., 1969.
6. Карутц Р. Среди казахов и туркмен на Мангышлаке. СПб., 1919.
7. ЛОК – легенда об Огуз-кагане (XIY в.), см. ДТС XXVIII.
8. МК – словарь Махмуда Кашгарского, см. ДТС XXVIII.
9. ОКС - Обычаи киргизов Семипалатинской области // Русский вестник. Т.137. М., 1878.
10. ТМТЮС - Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири (Человек. Общество). - Новосибирск, 1989.

11. Шаханова Н.Ж. Языки культуры и проблема переводимости: древнетюркский «qut», древнеиранский «farn» //Аль-Фараби: философско-политологический и духовно-познавательный журнал. №1. 2003.
12. БХИ - Башкорт халык ижады (йола фольклоры), Т.І. Уфа, 1995.
13. КР – уйгурская версия о царевичах Kalyanarkara Paramkara, список X в. уйгурским письмом, см. ДТС XXXII.
14. Man. – Le Coq A. von. Türkische Mänichaika. B., 1921-1922. I-III.
15. ThS – Thomsen V. Dr. A. Steins Manuscripts in Turkish “Runic” Script from Miran and Tun-huang. L., 1912.
16. TT – Bang W., Gaben A. von. Türkische Turfan-Tekste. SPAW, 1929-1934.
17. Uig. – Müller F.W.K. Uigurica. I-IV // АРАУ. 1908, 1910, 1922, 1931.

СЛОВАРИ

1. Башкорт - Башкорт теленең һүзлеге. Мәскәү, I-II. 1993.
2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб. Т.І. 1869.; СПб. Т.ІІ. 1871.
3. ДТС - Древнетюркский словарь. Л., 1969.
4. КазРСл. - Казахско-русский словарь. / Под ред. Р.Г.Сыздыковой, К.Ш.Хусаина. – Алматы, 2002.
5. ТСКЯ - Толковый словарь казахского языка (на каз. яз.). Т.6. Алма-Ата, 1982.
6. ЭСТЯ - Этимологический словарь тюркских языков. Т. VI, М., 2000.